

№ 9

ФАНТАСТИКА
И ДЕТЕКТИВЫ

12+

Журнал «Фантастика и Детективы»

Сборник

**Журнал «Фантастика
и Детективы» №9**

«ИП Анпилова Н. А. (Сипета)»

2013

Сборник

Журнал «Фантастика и Детективы» №9 / Сборник — «ИП
Анпилова Н. А. (Сипета)», 2013 — (Журнал «Фантастика и
Детективы»)

В номере: Святослав Логинов. Бабы-дуры Майк Гелприн. В коконе Влад
Копернин. The Pusher in the Rye (Толкач во ржи) Кирилл Берендеев. Не
уходи Пётр Любестовский. Случайная подруга

© Сборник, 2013

© ИП Анпилова Н. А. (Сипета), 2013

Содержание

Бабы-дуры	5
В коконе	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Коллектив авторов Журнал «Фантастика и Детективы» № 9

Бабы-дуры Святослав Логинов

Святослав Логинов
9 октября 1951 г.

Девку затворить – это не репу на огороде выращивать. Девка – штука капризна, раз на раз не приходится. Бывает, такое получится, что хоть в омут головой, да ещё непонятно чьей – её или собственной. Тут тоже наперёд не угадаешь.

Тшши долго подступался к этому делу, замахивался, изготовлялся, а потом отступался. Промахнёшься, и выйдет вместо девки баба – что тогда? Оно, конечно, всякой девке непременно судьба бабой стать, но если девку как следует до ума довести, то и баба получится ручная и почти не опасная. Совсем безобидной баба не бывает, да и ничто не бывает. Кошку разбалуй, так и она когтям волю даст.

Собственно, девка в хозяйстве вещь бесполезная, навроде жеребёнка: жрать – жрёт, а работы с неё – как есть нисколько. Но без жеребёнка не будет лошади, а без девки – бабы. Такая она жизнь заковыристая; куда ни свернёшь – всюду баба. Без лошади в хозяйстве трудно,

но можно, без бабы – полный каюк. Лошадь можно не только из жеребёнка сформировать, но и поймать готовую в полях за лесом. Бегать, правда, за ней умаешься. К тому же, словленная лошадь лягает копытом и норовит кусить. Но, хотя бы, не ругается. А баба ругается завсегда, даже самый лучший экземпляр.

Среди своих ходят побаски, будто кто-то изловил дикую бабу и привёл в дом на хозяйство. Вот уж языки у народушка! Дикую бабу промыслить не трудно, только кто кого опосля на хозяйство определит – это ещё вопрос. На дикую бабу глянешь, год глаза не разожмуришь. А уши от её повизга сворачиваются в трубочки, да так и остаются, пока новые не вырастут.

Так что, хочешь бабу прирученную – выращивай её из девки. А не хочешь – сам веди хозяйство. Только потом не жалуйся, что вместо дома будет загаженная нора. Есть в том некая тайна: вроде бы Тшши чистоту обожает и порядок, но как ни поворотится, всё помойка получается и вонючая берлога.

Без бабы – швах.

Вообще на хозяйстве у Тшши была старушка. Самое милое дело: старушка уже не ругается, а только воркотит вполголоса. И не дерётся вовсе; ей на драку куража не хватает. Одна беда – сил у старушки мало и с каждым годом всё меньше. Этак скоро не она за Тшши ходить будет, а ему за нею придётся. Когда-то старушка была и бабой, и девахой хоть куда, но то было давно, те времена из памяти изгладились напрочь, так что новую девку затворять приходится на чистом месте.

Проще всего, казалось бы, девку затворить в корчаге, но на самом деле так только кажется. В корчаге пиво к празднику ходит, и сколько её ни споласкивай, пивной дух ничем не отобьёшь, хоть маленько, да останется. И получится девка не ручная, а пивная. А уж какая баба из неё произрастёт, можно не загадывать. Один из бывших соседей затворил девку в корчаге, но он уже ничего не расскажет, у его дома и места жилого больше нет, а есть пьяная бражина. Сусллом там загодя воняет, и деревья торчат вкривь и вкось.

Тшши девку затворил в кадочке. Не новой, прежде в ней грузочки солились. Так оно и к лучшему: не новая, значит, проверенная.

Как девок затворяют, объяснить не надо, дурное дело нехитрое, каждому известно. Главное – срок соблюсти, а то вылупится младенчик – уа-уа! – возись потом с кашками да кашками. А передержишь – и того хуже: вылупится не девка, а лахудристая бабёнка. Тогда исход один: хватай дежу, в которой бабёнка сидит, в охалку, волоки к омуту и вываливай в самую глыбь. В омуте из бабёнки образуется русалка. Будет лунными ночами смехи хохотать и плескать в ладоши. А ты сиди, запершись поплотней, да вспоминай про своё рукосуиство.

Из кадки девочка вышла ладненькая, крепкая, как борова грибочек. Глазки ясные, щечки красные, а в русой косе – алый бант. Так вместе с бантом девчоночка и слепилась. Поначалу, конечно, испугалась: что, да как, да почему?.. Но у Тшши всё было продумано: он девку сразу к старушке перенаправил, пусть та на глупые вопросы ответы даёт, а заодно помаленьку приучает девоньку ко всякому бабьему мастерству. Девка, конечно, и сама выучиться может, но умение, полученное от другой мастерицы, прочнее.

Казалось бы, всё спроворил, как следует быть, а вышло неладно. Два дня девка обвыкала, приглядывалась к житью-бытью, а потом подошла и спросила напрямки:

– Дедушка, ты меня съешь?

– Какой я тебе дедушка? – рассердился Тшши. – И девок я не ем, девки народ неудобоваримый.

– Бабушка Лукерья сказала, что ты старую лошадь съел, а скоро её съешь, а там – и меня.

– Ты меньше дуру слушай. У неё от старости ум за разум заскочил, вот и несёт, сама не зная что. Лошадь – она животная, поэтому, как изработается, её надо съесть. А баб да девок едят одни людоеды. От этого у них зубы выпадают и нрав портится.

– А ты кто? И зачем меня к себе притащил?

– Я – Старый Жиж. И тебя не притащил, а затворил. Вот в этой вот кадлушке. А зачем?.. уж, всяко дело, не для еды. Чтобы тебя получить, я полкадушки груздей в поганую яму вывалил. Так что есть тебя – накладно получится. Ты мне для других надобностей потребна. Поняла?

– Поняла, – сказала девка и отошла тихохонько.

Тшши доволен остался, и разговором, и тем, что девка тихая получилась: не визжит, не вопит и ногами не топает. А вышло, что тишина её сродни той, что в тихом чёртовом омуте. Ничего из сказанного девка не поняла, а что поняла, то переврала. А быть может, виной всему была бабка Лукерья.

Девки, какую ни возьми, все до одной Алёны. Бабы, и дикие, и самые смирные, всегда зовутся Матрёнами, а вот старушки – каждая наособицу. Бывают среди них Прасковьи и Пелагеи, встречаются Ульяны, а эту чёрт нарёк Лукерьей. Впрочем, по имени её никто не звал, кроме новой девки. Да и та чаще говорила попросту: бабушка.

Алёна ходила по дому тишком с просыным веничком в руке, мела что-то невидимое. Помогала Лукерье на кухне, хотя чего там помогать: навалил да наварил – и все дела. Тшши в женские премудрости не вникал и не вмешивался. Бабу учить – себя не уважать, пусть ворчит, да дело воротит. И в результате прозевал начало событий.

Ютились Алёнушка с Лукерьей в каморке за двором, а в избе без надобности не появлялись. Вообще-то, Алёна могла и на полатах спать, девке – можно. Только старушки-задворенки обязаны возле гумна жить, но девка прикипела к наставнице, и жила вместе с ней на задворках. Тшши не возражал: зычный хозяйский голос достанет где угодно.

В то утро Тшши проснулся поздно. Намедни было полнолуние, и он едва не всю ночь просидел на камне у амбарной стены, слушая, как за оврагом воют волки. Плоховато они выли, немзыкально. Удовольствия никакого, а выспаться не удалось.

Продрав глаза, Тшши привычно рявкнул:

– Бабы! Жрать хочу!

Потом повернулся на другой бок и уснул. Знал, что быстро его хозяйки не умеют. Это только в сказках стряпуха, повинуюсь зову, спешит на цырлах с мисками и сковородкой, припевая от усердия:

– Иду, иду! Бегом несу!

У Алёнки и Лукерьи завтрака приходится дожидаться. Одна ещё не умеет, другая уже не может.

Вторично проснулся, серьёзно проголодавшись. Рявкнул уже не шутя, но и теперь ответа не дождался.

Встал и, как был расхристанным со сна, отправился в задворную каморку. Пнул дверь и остановился в изумлении: каморка была пуста, лишь сладкий бабий дух ещё витал меж четырёх стен.

– И где вы? – таким тоном спросил, что не ответить нельзя.

Пожилое место всегда отвечает, если спрашивать строго.

– Мы, дедушка, убежали, – ответил Алёнин голосок. – Боимся мы тут быть, всё-таки, думается, ты нас съешь.

Вот ведь, бабы-дуры! Надо же такое удумать. Теперь лови их по округе с волками наперегонки. Тшши баб не ест, а волки так даже очень. Дикую бабу волкам не взять, а домашних, тем паче старенькую да маленькую – самое милое дело.

Тшши перепоясался лыковой верёвкой, взял суковатый посох и пошёл ловить беглянок. Верёвка – чтобы пороть дур, а дубинка – пугать. Всё-таки их жалко, потому и пояс не ременный, а лыковый. Лыковым выпорешь, так не больно, а сырмятным ремнём и покалечить можно.

Вышел на вольный воздух, потянул носом, беря след. Рысистой побежкой двинулся вдогон. А беглянки и не скрывались, и следы не путали, шли себе гуляючи бережком, словно не диким местом идут, а вдоль родной деревни. По диким местам так не ходят, здешними дорожками и зверь не всякий проберётся, а только невиданный.

Эка неудача – утро проспал! Хватился бы раньше, давно бы догнал обеих и гнал бы сейчас к дому, помахивая для пущего страху лубяным кнутиком. Тшши припустил галопом, да вдруг остановился, словно хвостом по голове ударенный. След, только что отлично видимый, исчез.

Тшши поглядел с прищуром, колдовским взором, и застонал, увидав, что пришёл слишком поздно. Старушка с девочкой, сами того не заметив, ступили на тропалку, которой простому человеку ходить не можно.

Ой, бабы-дуры! Ну, сказали бы по-хорошему, что охота им из дома сбежать, так разве Тшши не понял бы?.. Да он бы сам показал кружную дорожку, где с беглянками ничего бы не случилось плохого. По кружной дорожке, сколько ни бегай, назад вернёшься, там пусть и сбегали бы в своё удовольствие. Им приятно, и мне спокойно. Так нет, им на тропалку понадобилось.

Для Тшши дорог непроходных нет, он и по тропалке пройти может, только что оттуда домой притащит? Две пары лаптков да алый бант – всего поминовения по беглым хозяйшкам.

Тшши встряхнулся по-собачьи и понуро побрёл к дому.

На задворках распахнул дверь закутка, чтобы духу бабьего в доме не осталось. Но и без того видел, что нет беглянок нигде, ни живыми, ни мёртвыми. А не шути с тропалкой, не балуй. Это не сказка, где счастливый конец всегда обещан. Тут всё по-настоящему.

Тшши зашёл в избу, сел на хозяйскую лавку, крикнул на пробу:

– Бабы, жрать хочу!

Никто не ответил – некому отвечать. И в доме, ещё не выстывшем, ощутимо запахло грязной берлогой.

Без бабы на хозяйстве никуда. Значит, надо новую девку затворять, а покуда перебиваться по-сиротски, горьким куском.

Только легко сказать – вторую кряду девку затеять. Это не репу на огороде выращивать. Кадушки толковой нет, прежняя, как всегда бывает, истлела, скоро в труху рассыплется, а совсем новая не годится, от неё не жилком пахнет, а лесом. И закваски осталось всего-ничего, одно погляденье. С таким запасом не девку творить, а мышей пугать.

Однако делать нечего, от охов да стонов проку ещё меньше.

Всей пригодной посуды в доме осталась помойная лохань. Мучил её Тшши, как только умел. Мыл и полоскал, выскоблил добела изнутри и снаружи, шпарил в кипятке с можжевельной хвоей, но не мог избавиться от тончайшего помойного смрада.

Поняв, что чище лохань не отмоешь, Тшши изготовил закваску и поставил свою работу созреть, а сам уселся рядом, боясь отойти.

И чего ждёт? Девка созревает медленно, и что творится за дубовыми клёпками, самый хитрый глаз не различит. И всё равно, сидел, не в силах справиться с дурными предчувствиями. Вот как вылупится из лохани не девка, а баба лахудристая, а то и вовсе чудо-юдо семихвостое да трёхглавое... Ох, не жди добра... Чует беду то, что у людей в груди с левой стороны, а у Тшши и в заводе не бывало. Нет ничего за рёбрами, а всё равно болит и чует неладное.

В коконе Майк Гелприн

Майк Гелприн
8 мая 1961 г.

Лена отодвинула кофейную чашечку и, глядя в сторону, сказала спокойно:

– Мы не будем больше встречаться. Не звони мне, пожалуйста.

Антон растерянно протёр глаза тыльной стороной ладони.

– Могу я спросить почему?

Третья, обречённо подумал он. Или даже четвёртая, какая именно по счёту, он не помнил. Неважно: за пять лет третья или четвёртая девушка, с которой он расстанется. Вернее, которая с ним. И, вероятно, по той же причине, что и предыдущие.

– Мне скучно с тобой, – подтвердила догадку Лена. – Прости, не могу заставить себя интересоваться проблемами ядерной физики.

Девушка поднялась и, не оглядываясь, двинулась к выходу из кафе. Антон оцепенело смотрел ей вслед. Они встречались три месяца. За это время несколько раз были в кино, однажды в филармонии, потом ходили в зоопарк, что ещё... Антон вновь протёр глаза. В цирк ходили. Лена предлагала на футбол, но просидеть два часа, любуясь на беспорядочную беготню пары десятков неудачников, было выше его сил, и Антон отказался.

Так же, как Лена не могла себя заставить проникнуться ядерной физикой, Антон не мог принудить себя интересоваться литературой, кинематографом, спортом. Информация об этих предметах отсутствовала. Для неё не было места – та небольшая часть памяти, в которой хранились непрофессиональные знания и навыки, занята была полностью. Антон не помнил содержания ни одной не относящейся к ядерной физике книги, не различал киноактёров и вместо музыки слышал лишь хаотичную какофонию.

Он рассчитался, выбрался из кафе наружу, зашагал, близоруко шурясь, к подземному переходу.

Зато у меня самая престижная профессия на Земле, в который раз повторил про себя Антон. Самая сложная – миллионы людей мечтают стать ядерщиками и не могут: не хватает объёма памяти, необходимого, чтобы вместить в себя сопутствующую информацию.

Привычное оправдание сегодня почему-то не работало. Антон остановился у перехода. Москвадохнула в лицо ландышевым весенним ветром, усмехнулась нежарким солнцем, закатывающимся за макушку небоскрёба, подмигнула описавшим над головой круг нарядным аэротакси. Антон махнул рукой – возвращаться домой пневмопоездом подземки внезапно захотелось. Аэротакси приземлилось, Антон забрался на пассажирское сиденье, машина взмыла в воздух.

– В Черёмушки, – бросил Антон и назвал адрес.

Водителю было лет пятнадцать, возможно, на год больше. Антон взгляделся в наклеенную на торпеду копию водительского удостоверения. Стаж три года. Что ж – стандартный путь для будущего пилота. Аэротакси, аэропоезд, затем орбитальный заправщик или ремонтник. И годам к тридцати – рубка межпланетника. А там, возможно, и межзвёздника – к гиперпространственным перемещениям квантовая механика подобралась вплотную, так что прорыв ожидали не сегодня-завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.